

ВОЛЫНЧИК О. А.

ДОМАШНИЙ АРЕСТ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. На основании анализа уголовно-процессуального закона Республики Беларусь и практики его применения рассматриваются вопросы, касающиеся проблем, связанных с осуществлением надзора за лицами, к которым была применена данная мера пресечения, нормативных актов, в которых необходимо закрепление исполнения домашнего ареста, а также вопросы правомерности применения данной меры пресечения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс, домашний арест, мера пресечения, процессуальная форма, надзор.

VOLYNCHIK O. A.

HOUSE ARREST: PROBLEMS OF LAW-ENFORCEMENT PRACTICE

Abstract. By analyzing of the criminal procedure law of the Belarus Republic and the cases of its implementation, the article considers the problems of supervision of the persons under house arrest. In this connection, the study offers a number of amendments to the house arrest regulations in order to insure its implementation. The issues of legitimacy of the house arrest are also discussed.

Keywords: code of criminal procedure, house arrest, measure of restraint, procedural form, supervision.

В Республике Беларусь в 1999 г. был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, одной из новелл которого стало закрепление домашнего ареста как меры пресечения. Однако до настоящего времени не разработан порядок применения и исполнения домашнего ареста, не урегулированы вопросы жизнедеятельности подозреваемых, обвиняемых, к которым применяется такая мера пресечения. Недостаточная законодательная регламентация домашнего ареста влияет на редкое использование этой меры пресечения в правоприменительной практике, поэтому данная тема с многочисленными ее проблемами актуальна на сегодняшний день.

В соответствии со ст. 125 УПК Республики Беларусь домашний арест заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, определенных прокурором или его заместителем [7]. Исходя из такого определения, можно указать характерные черты домашнего ареста.

Во-первых, домашний арест является одним из видов мер пресечения и, следовательно, обладает всеми признаками, свойственным мерам пресечения.

Во-вторых, домашний арест связан с ограничением свободы подозреваемого или обвиняемого, что заключается в наложении на него соответствующих правоограничений.

В-третьих, домашний арест предусматривает изоляцию подозреваемого или обвиняемого от общества [3, с. 36]. Полная изоляция от общества предполагает запрет выхода из жилища полностью, установление наблюдения за подозреваемым или его жилищем, а также охрану его жилища. Суд в своем решении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста должен указать орган или должностное лицо, на которое возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных судом ограничений. Очевидно, что без такого надзора теряется смысл избрания данной меры пресечения, так как обвиняемый будет предоставлен сам себе [1, с. 16].

Эти меры являются высокозатратными и трудновыполнимыми, поскольку требуют многочисленного кадрового обеспечения, которое органы дознания не всегда в состоянии предоставить. Генеральной прокуратурой Республики Беларусь отмечается, что в случае применения данного правоограничения по месту жительства обвиняемого, подвергнутому домашнему аресту, выставляются круглосуточные посты милиции от 6 до 12 сотрудников.

Кроме того, в соответствии с постановлением МВД от 13 ноября 2007 года № 294 «Об утверждении Инструкции по организации работы участкового инспектора милиции» последний наделен определенными полномочиями, которые могут осуществляться не только в отношении лиц, находящихся под превентивным надзором, но и в отношении обвиняемых, к которым применен домашний арест. При этом в ежедневный план работы, составляемый участковым инспектором милиции на месяц в рабочей тетради, могут вноситься посещения обвиняемых и другие формы осуществления надзора за ними [4].

Представляется, что надзор за исполнением домашнего ареста может осуществляться и следователем, в производстве которого находится уголовное дело. Во-первых, именно следователь предлагает прокурору или его заместителю определить либо изменить тот перечень мер, которые сопровождают домашний арест. Во-вторых, только следователь лучше знает личность обвиняемого и обстоятельства совершения им преступления. В-третьих, п. 5 ч. 2 ст. 125 УПК предусматривает обязанность обвиняемого лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за его поведением. Тем самым УПК косвенно допускает возможность участия следователя в осуществлении такого надзора [2, с. 47].

Необходимо упомянуть, что в органах внутренних дел отсутствуют специальные подразделения, на которые возлагалась бы обязанность по охране обвиняемого и его жилища. Более того, до сих пор не приняты ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие исполнение этой меры пресечения сотрудниками ОВД.

Вопрос о том, в каком нормативном акте необходимо определить механизм исполнения домашнего ареста и какому органу вменяется в обязанность осуществление надзора за лицами,

является дискуссионным. Одни авторы считают, что проблемы применения домашнего ареста нужно решать путем издания ведомственных инструкций МВД, Генеральной прокуратурой, а другие видят выход в их разрешении на законодательном уровне.

Важным условием, обеспечивающим правомерность применения меры пресечения, является требование к процессуальной форме, в которую облекается данное решение органа, ведущего уголовный процесс. Существенным нарушением процессуальной формы является указание во вводной части одних пунктов ч. 2 ст. 125 УПК, а в резолютивной – других. По результатам проведенного исследования такие нарушения усматриваются в 13 случаях.

В ходе изучения практики применения домашнего ареста были выявлены нарушения п. 6 ч. 5 ст. 34 УПК, предусматривающего дачу прокурором письменных указаний о применении этой меры пресечения, что должно отражаться в отдельном документе, а не в виде резолюции на соответствующем постановлении. Так, прокурор Первомайского района г. Витебска, отказывая в даче санкции на заключение под стражу обвиняемого К., на постановлении о применении данной меры пресечения наложил резолюцию «применить домашний арест». Прокурором Октябрьского района г. Витебска при отказе в даче санкции на заключение под стражу обвиняемого К. на постановлении сделана надпись «избрать домашний арест, так как признает вину, имеет ПМЖ, обязуется возместить ущерб».

Как показывает практика, предусмотренные УПК наблюдения за обвиняемым и охрана его жилища, понимаются и исполняются буквально, т. е. стража выставляется не возле жилища, а непосредственно в доме обвиняемого, к которому применяется домашний арест. Таким образом, обвиняемый претерпевает определенные неудобства в связи с присутствием в его жилище посторонних лиц.

По данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, за последние 7 лет в целом по республике сформировалась тенденция, которая характеризуется сокращением применения домашнего ареста: в 2005 году она применялась к 548 обвиняемым, в 2006 году – к 402, в 2007 году – к 320, в 2008 году – к 349, в 2009 году – к 256, в 2010 году – к 269, в 2011 году – к 418. В этой связи некоторые авторы полагают, что домашний арест не имеет под собой практического применения [6, с. 97].

Одни исследователи полагают, что обоснование его введения в закон – это «дань моде». Другие справедливо считают домашний арест эффективной мерой пресечения, поскольку она позволяет обвиняемому оставаться в привычной среде, обеспечивает его изоляцию и надлежащее поведение и экономически выгодна для государства.

Домашний арест по замыслу законодателя должен был стать реальной альтернативой заключения под стражу, которое остается одной из самых распространенных на практике мер

пресечения. Поэтому основания, порядок и сроки применения как для домашнего ареста, так и для заключения под стражу аналогичны.

Чаще всего домашний арест применялся к несовершеннолетним, совершившим преступления против собственности. В качестве правоограничений к ним применялись следующие меры: запрет выхода из жилища в определенное время, возложение обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки и звонить по телефону в установленное время в орган дознания, а также запрет принимать кого бы то ни было у себя дома. Лишь одно правоограничение носило конкретизированный характер: устанавливались временные рамки нахождения несовершеннолетних дома (например, с 22.00 до 6.00 при условии учебы в первую смену). В остальных случаях в перечне правоограничений не оговаривалось время, в которое обвиняемый должен звонить по телефону, а также не указывались лица, которых обвиняемому запрещено принимать у себя.

В 2005 году в целом по республике домашний арест применялся в отношении 548 лиц. Наиболее активно данная мера пресечения применялась в Витебской (155), Гомельской (151), Могилевской (94) и Брестской (90) областях [5, с. 52].

Практика показывает, что в большинстве своем применение домашнего ареста было обоснованным и эффективным. В тоже время в отношении отдельных лиц такое решение было принято без достаточных оснований и не обеспечило надлежащее поведение обвиняемых, вследствие чего они скрылись от следствия либо совершили новое преступление.

В ходе проведения опроса сотрудников правоохранительных органов из различных регионов Республики Беларусь 83,1% прокурорских работников и сотрудников ОВД указали, что домашний арест применялся ими как альтернативная заключению под стражу мера пресечения, 24,7% – при отказе прокурора в даче санкции на заключение под стражу, 19,1% – в порядке изменения с ранее примененных мер пресечения в виде заключение под стражу и 2,2% – подписки о невыезде. Судьями домашний арест применялся на стадии судебного разбирательства (87,5%), в ходе судебной проверки (43,7%), на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства (12,5%). По мнению опрошенных сотрудников, поводом к применению домашнего ареста послужило их собственное усмотрение (75,2%), указание надзирающего прокурора (22,8%), ходатайство обвиняемого или его защитника (21,9%).

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

- в ст. 125 УПК Республики Беларусь необходимо изложить требования к содержанию и форме постановления о применении домашнего ареста, соблюдение которых существенно облегчит и обеспечит его надлежащее исполнение;

- ввиду отсутствия ведомственного нормативного правового акта, регулирующего механизм осуществления надзора за лицами, находящимися под домашним арестом, требуется разработать Инструкцию «О порядке исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста», подготовку которой целесообразно возложить на МВД Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багаутдинов Ф. Новая мера пресечения в УПК РФ – домашний арест // Законность. – 2002. – № 10. – С. 14–16.
2. Зайцева Л. Исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста // Законность и правопорядок. – 2012. – № 1. – С. 46–51.
3. Мытник П., Скрипко Т. Домашний арест // Судебный вестник. – 2001. – № 4. – С. 36–38.
4. Об утверждении Инструкции по организации работы участкового инспектора милиции: постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 13 ноября 2007 года № 294 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num06/d06083.html>.
5. Савчук Т. О. Домашний арест: проблемы правового регулирования и применения // Законность и правопорядок. – 2008. – № 4. – С. 52–56.
6. Савчук Т. О совершенствовании процессуального порядка применения домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе // Вестник Гродненского государственного университета им. Я. Купалы. – 2012. – № 6. – С. 97–101.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 28 авг. 2013 г. – Минск, 2013. – 432 с.